

Людмила КАЛИНИНА

Родилась в поселке Керженце Горьковской области. Окончила историко-филологический факультет Горьковского госуниверситета, Высшие литературные курсы и аспирантуру в Литературном институте. Работает главным редактором газеты «Нижегородский университет».

Автор пяти сборников стихов и книги очерков «До слез любя страну родную...» (Аввакум, Н. Клюев, С. Клычков, Ф. Сухов, А. Люкин, Б. Корнилов). Член Союза писателей России. Живет в Нижнем Новгороде.

«ПРАВДУ ВСЮ – ДО ПРЕДЕЛА, ДО КРАЯ, – КАК НИ ГОРЬКО, РАССКАЖЕМ НЕ МЫ»

70 лет со дня рождения поэта Сергея Карасева

15 января 2023 года исполнилось 70 лет со дня рождения поэта-нижегородца Сергея Карасева (1953–1995). В последние годы своей короткой жизни он написал самые сильные, на мой взгляд, итоговые стихи. Они оставались в записных книжках, нигде не публиковались, некоторые спустя время увидели свет в сборнике «Отблеск первого костра» (2013 г., Нижний Новгород, издательство «Кварц», редактор вдова поэта И.Г. Дементьева). Приведу ведущее стихотворение этого цикла, где в емкой, выразительной форме поэт дает портрет молодого поколения 80-х годов прошлого века. Замечу, эти стихи не потеряли своей значимости, в них патриотический настрой, поклонение героям – «одиноким гордым птицам» – и беспощадность к себе. Да мало ли ассоциаций открывает подлинное искусство...

* * *

Так надежнее – вместе со всеми:
Ни вперед забежать, ни отстать...
Слишком поздно строптивное время
Нам позволило смелыми стать.

Наша юность бузила, но все же
Вся истлела, не вспыхнув, она.
Уложить на прокрустово ложе
Нас умела родная страна.

Впрочем, подло порочить державу.
Здесь не место нелепой вражде.
Добываем бесславье и славу
Мы, достойные наших вождей.

Нет, иллюзиям давним не сбыться,
В легионе не сбиться с ноги.
Одинокие гордые птицы
От земли далеки-далеки...

А она, как и прежде, сырая.
А могилы доселе – немы...
Правду всю – до предела, до края, –
Как ни горько,
Расскажем не мы.

В начале 80-х на нижегородском небосклоне ярко засияли три звезды, три талантливых поэта: Сергей Карасев, Александр Тюкаев, Игорь Чурдалев. Их объединяло стремление сказать свое весомое слово в поэзии, разносторонние познания, высшее гуманитарное образование, глубокое знание истории литературы. Но как заявить о себе в полную силу провинциалу; раз, другой постучал в двери столичного журнала – ни ответа тебе, ни привета. В то время в нашем городе не было регулярно выходящего литературного журнала, альманаха, газеты – а их всего три – печатали поэзию неохотно. Есть государственное издательство, но оно маломощное, изредка издает членов творческого союза по принципу. И это в городе с глубокими литературными традициями, названном именем всемирно известного писателя. Всероссийские литературные журналы, издательства располагались в столице. К концу прошлого века эти журналы как-то померкли, стала очевидной причина – засилье столичных авторов, одних и тех же имен.

Но пришло время перемен – в Москве в издательстве «Современник» охотно принимали рукописи авторов из провинции. В «Современнике» в 1987 году у И. Чурдалева вышел сборник стихов «Железный проспект», этому предшествовали две его большие подборки стихов в журнале «Юность». Надо бы развернуть свою журнальную активность, но нет, ни ему, ни двум другим выше названным мной поэтам не было свойственно назойливое хождение по издательским коридорам с протянутой рукой. Ведь главное – творчество, и они довольствовались редким выпуском безликих, малостраничных сборников в местном издательстве. Участвовали во всесоюзных совещаниях молодых литераторов, были приняты в члены Союза писателей СССР.

С Сергеем Карасевым мы вместе работали в областной молодежной газете «Ленинская смена». Веселый, доброжелательный, с тонким чувством юмора, мог найти общий язык с каждым. В редакции его было не застать, он не слыл кабинетным журналистом. В дорожном портфеле его вместе с диктофоном и блокнотом помещалось все необходимое для жизни: бритвенный прибор, кипятильник, свитер, даже сменная обувь на случай непогоды... Попали мы как-то веселой компанией в его съемное жилье и подивились убогости, бесприютности, от таких условий невольно убежишь куда глаза глядят. Но Сергей никогда на быт не жаловался, не просил помощи, в то время как наши молодые журналисты получали комнаты, а семейные – квартиры. Казалось, он сам, по своей воле нагнетает сложную жизненную обстановку вокруг себя.

Ему нужны были движение, события, преодоление препятствий, а не «тихие до одури дни», когда «все нормально, ни сытно, ни голодно, волком выть бы иль в петлю залезть».

Работал он в отделе сельской молодежи, притягивали открытые сельские люди, волновали их судьбы. Его ранние стихи находились под явным

влиянием завоевавшей лидерство в те годы «деревенской» поэзии. Вольно или невольно в стихи С. Карасева проникает журналистика – адреса, имена, конкретные события. У стихотворения «Рассказ о деревне Сапун» эпиграф – «Анне Петровне Камневой. В деревне Сапун 62 двора. Во время войны в деревню пришло 75 похоронок». Вывод поэта – как ни горька вдовья судьба, но сила духа вдовы, пережившей беды, притягивает. Сюда хочется приехать, когда тебе плохо «и наши житейские беды пустяшными станут совсем». Этого же плана поэтическая миниатюра «Тетя Саша, твой дом на отшибе стоит...». Сочувствие к людям рождает чувство вины. Противоположность сельскому бытию у поэта Карасева – «твердокаменный город». Вот он выходит на балкон городской квартиры и видит клин перелетных птиц: «Вдруг напомнили дикие гуси, что они существуют еще».

Известный нижегородский поэт Юрий Адрианов в своем напутственном слове подчеркнул главное – назвал стихи Сергея Карасева «совестью поколения» и подчеркнул в его поэтике «доверительность, откровенность, сопричастность с лихолетьем над Родиной». Его волнуют судьбы незаметных тружеников, он и свою судьбу как бы примеряет к ним. Герой небольшого стихотворения «Бакенщик» – старый, списанный на берег капитан, которому нет покоя: «Но среди ночи он двери рванет, вдруг расслышав сквозь гул непогоды, как на плесе гудок парохода лебединую песню поет».

В поэзии Адрианова и Карасева немало общего, и это общее – в романтическом настрое лиры: обращенность к теме восстания и судьбе декабристов, судьбе России, преклонение и робость перед великим А. Пушкиным, последствия дуэли на Черной речке.

Своя комната у Сергея появилась спустя годы в квартире переехавшей в город мамы Галины Ивановны. Родился Сергей пусть не с золотой, но уж точно с серебряной ложкой во рту. Отец юрист, мама – партийный работник. В районный центр Княгинино семья переехала без отца, родители расстались. Дом вела бабушка, и она, и мама не могли надыхаться на смышленного мальчишку и позволяли ему все. А хотелось ему одного – книг. У Галины Ивановны возможность приобретать книги, в том числе малодоступные в те времена, была, потому-то Сергей собрал уникальную библиотеку. Вспоминаю, как на поэтических встречах он одаривал собравшихся россыпями только что появившихся в печати «запрещенных» поэтов. Никогда никого не критиковал, ему давали слово – читал стихи Гумилева, Мандельштама или нашего современника Юрия Кузнецова. Начитанность, книжность обогащают лирику С. Карасева: «Убогий сельский колокол» у него «был для плутающих в дороге Александрийским маяком», к слову «ветер» он находит яркую рифму «Вертер»...

Любовная лирика С. Карасева это расставание, воспоминания и одиночество навсегда. Было: «Какое счастье эти пальцы греть», «Твой смех золотой паутиной висит», а стало: «пусть где-то, пусть не рядом есть женщина, которую люблю», «Я сладить с тобой сумел, но сладить с собою как?». Приходит позднее прозрение:

Мир живет ожиданием бунта
С ликованием, кровью, гульбой.
Я живу ожиданием утра,
Ожиданием встречи с тобой.

Не получается у поэта Карасева жить как все легко и просто. Он видит себя, страдает, но ничего изменить не может:

Что из того,
Что какое-то слово
Не прозвучало,
Осталось во мне!
Но почему оно
Снова и снова
Вздрагивать вдруг
Заставляет во сне?..

«Вздрагивать», откликаться на боль человека – главное в творчестве поэта Сергея Карасева. Вот еще стихотворение из записной книжки:

* * *

Мир барачных и засыпушек
Верных рыцарей растерял,
Поставляя для бомб и пушек
Человеческий матерьял.

И отсюда в крутые годы,
Среди ночи являясь вдруг,
Уводили врагов народа
Прямоком за Полярный круг.

Я грехом не считаю, право,
Если те, кто остался цел,
Осуждают паденье нравов.
Примирайся с повышеньем цен.

Но под сенью барачных сводов
Непонятен и страшен мне,
Как и прежде отец народов
Рядом с Лениным на стене.

Скоро стены снесет бульдозер,
Но людей этих чем ломать,
Коль пришлось небывалой дозой
Им страдания принимать?

Беспощадно ломая судьбы,
Не жалеючи ни черта,
Их судили другие судьи –
Нам, теперешним, не чета.

Без смиренья и возмущенья,
Как закон принимаю ту
Всероссийского всепрощенья
Несусветную слепоту...

С грузом сострадания, сочувствия, одиночества поэт С. Карасев пришел к поре своих лучших стихов, к финалу своего жизненного пути. Мы понимаем, что ему уже под силу дать не только срез характера своего поколения, но и поколения отцов и дедов – победителей, вынесших в невероятных условиях тяготы бытия и подаривших своим детям будущее.